

И. Бен-Арон

Духовное событие двадцатого века. Имагинация

**Оккультное значение 12-ти лет 1933-1945
в свете духовной науки**

Перевод с английского Р. Г. Идлис

Автор выразил пожелание дать только презентационную часть этой книги. Это обусловлено тем, что автор хочет поближе познакомиться с русскоговорящей аудиторией, в которой его имя пока мало известно, и узнать насколько будет проявлен к книге интерес. Желающим получить полный вариант книги можно нажав на ссылку расположенную ниже.

[ЗАКАЗАТЬ ЭЛЕКТРОННУЮ КНИГУ](#)

Книга будет выслана Вам бесплатно по Вашему обратному электронному адресу (или указанному в письме)

Содержание

Примечание автора

Предисловие ко второму изданию

Введение

- 1. Антропософия как живой язык современности**
- 2. Новые душевные способности: указания Рудольфа Штейнера**
- 3. Имагинация События Века**
- 4. Возрождение Антропософии**
- 5. Взаимосвязь между сверхчувственными и физическими событиями 1933-1945 гг.**

Примечания и ссылки

Библиография

«Вот мы уже где [в конце двадцатого века] – после «появления Солнца», которое для земной жизни должно иметь место в эфирной Имагинации. Христос появится для Земли, когда почти все Его покинут, когда все, что человечество еще будет знать о Нем, это Его имя».

Гельмут фон Мольтке (со слов Рудольфа Штейнера)¹

Примечание автора

Для понимания данной книги необходимо знание основ современной духовной науки

Антропософии, основанной Рудольфом Штейнером (1861-1925). Так, например, термины Имагинация, Инспирация и Интуиция употребляются здесь в специфическом духовно-научном смысле и не должны подменяться их общеупотребительным значением. Основы духовной науки представлены в следующих книгах Рудольфа Штейнера: «Очерк тайноведения», «Теософия», «Как достигнуть познания высших миров?» и «Философия свободы» (все они общедоступны (в русских переводах издательства «Ной» (Ереван) и через сайт [Библиотека духовной науки](#) – прим. перев.).

Предисловие ко второму изданию

Космически-земной расчет продолжительности последней земной жизни Рудольфа Штейнера показывает, что своего 72-летия он должен был достичь в решающем году XX столетия, а именно, в 1933 году (1861-1933). Это означает, во-первых, что он бы мог тогда завершить свое едва начавшееся десятое семилетие (от 63 до 70 лет), которое должно было протекать с 1924 по 1931 год, доведя импульс Рождественского Собрания, Школу Духовной Науки и создание обновленного Всеобщего Антропософского Общества до состояния их зрелости на Земле. И если бы он прожил все эти годы, ему могла бы быть дарована полная космическая мера земной жизни, чтобы он мог развить Антропософию еще далее в последующие два года (от 70 до 72 лет), которые приходятся на 1931-1933 годы, и, таким образом, завершить возведение антропософского моста для человечества от начала новой эпохи света до того момента, когда, с одной стороны, из подфизических земных глубин выпускается апокалиптический зверь, а, с другой – посредством новых естественных сверхчувственных способностей начинает становиться воспринимаемым эфирный Христос (см. Главу 2).

И тогда он мог бы довести свою жизненную задачу до полного осуществления: создать для человечества в целом в рамках и посредством Антропософского Общества *полностью осознаваемый*, цельный, непрерывный мост через бездну порога, которая в эти 12 лет (с 1933 по 1945 гг.) разверзлась в обычном человеческом сознании вследствие *бессознательного* процесса перехода порога, начавшегося для человечества в целом в середине этого *последнего* столетия. Антропософская духовная наука как живая духовная, культурная, общечеловеческая социальная реальность могла бы пронизать и пресуществовать высшие и низшие силы порога в тот самый исторический момент, когда они подошли к человечеству, от 1933 г. и далее, и поставить их на службу в качестве исцеляющих, укрепляющих сил духовного подъема эпохи Михаэля, пятой послеатлантической эпохи и новой космической эпохи света в целом.

Мировые трагедии второй трети 20-го века и в особенности этих 12 лет наступили потому, что Рудольф Штейнер не мог продолжать исполнять свою жизненную задачу до полного ее свершения. И это было не только его неудачей, но и *нашей собственной*. Эта неудача заложила с тех пор основу антропософского кармического долга этого века, и это относится не только к тем индивидуальностям, которые были *физически* вовлечены в антропософскую жизнь первой и второй трети века, но и ко всем членам школы Михаэля, которые поистине стараются сделать несение и выплату этого кармического долга своей кармической обязанностью. И ныне, поскольку этот долг остается все еще неосознанным, и его несение не воспринято как главная антропософская обязанность истинного самопознания *в настоящее время*, то его непогашенные силы действуют таким образом, что они делают историческую – и, в еще более глубоком смысле, антропософскую – картину всего двадцатого века в целом мрачной и светонепроницаемой. И по этой причине самоотверженная преданность и посвящение себя реализации этой

нереализованной в свое время потенциальной возможности, доставшейся нам в наследство из-за незавершенной жизненной задачи Рудольфа Штейнера, есть действительно необходимое оккультное условие обретения способности развить антропософские силы, необходимые для великих задач конца этого века и начала следующего. Только если мы последуем внутреннему зову этой антропософской обязанности, сможем мы подойти к жизненно важному пониманию антропософской задачи последнего семилетия 20-го века и последующего времени.

Мы можем прийти к осознанию того, что до сих пор мы могли наблюдать и исследовать лишь *негативные физические результаты* того факта, что земная жизнь Рудольфа Штейнера закончилась слишком рано. Со времени смерти Рудольфа Штейнера будущий искупительный поток жизне-времени эпохи Михаэля и новой эпохи света мог действовать в физическом мире сознательным образом лишь в исключительных случаях. Именно поэтому те же самые силы препятствий, которые привели к преждевременной смерти Рудольфа Штейнера в первой трети века, они же пришли к внешней победе в событиях 1933-1945 гг., как в Антропософском обществе, так и во всем мире. Но если мы всерьез принимаем на себя карму, созданную этими силами, которые препятствовали развитию полного потенциала жизненного тела Рудольфа Штейнера в начале века, это открывает нам неизвестные аспекты тайн времени двадцатого века. Такое преодоление этих противодействующих сил вводит нас в *истинный* поток жизне-времени двадцатого века, раскрывает живой духовный момент последнего семилетия века и показывает, что его наивнутреннейшее ядро состоит в его возможности стать для нас сознательным итогом и экстрактом организма жизне-времени этого столетия в целом. Это, быть может, позволит нам сделать обратный обзор сверхчувственного потока жизне-времени нашего столетия и присоединить к *физическому* историческому обзору века *сверхчувственное* развитие течения Михаэля в это же самое время.

И тогда мы можем осознавать, что эти негативные для мира и Антропософского общества результаты нашей неудачи в первой трети века создали также возможность преобразования этой неудачи в еще большее добро в сверхчувственной антропософской жизни во второй трети этого века. Антропософское исследование, представленное ниже, показывает, что позади внешне видимых трагедий этого века, вызванных незавершенной жизненной задачей Рудольфа Штейнера, имело место также *скрытое, чисто сверхчувственное компенсаторное Михаэлическое действие*, которое на более высоком уровне стремилось компенсировать это упущение. И это стало бы осуществимым, если бы мы сейчас были бы в состоянии использовать на Земле те не исчерпанные антропософские жизненные силы незавершенной жизненной задачи Рудольфа Штейнера *для того, чтобы исследовать также и сверхчувственное, скрытое Событие Михаэля-Христа, состоявшееся в те же самые годы решающих преобразований для мира и человечества.*

Нижеописанное Духовное Событие 20-го века, в котором приняло участие все течение Михаэля через совместную работу всех его кармических потоков и групп, создало в годы этих мировых катастроф этот мост через разверзшуюся в 20-м веке бездну, – посредством чисто сверхчувственного деяния, – мост, который должен был быть установлен на *физическом* плане в 1933 году, но строительство которого было предотвращено. И теперь это наша задача – сознательно создать этот мост на Земле на физическом плане, работающий от другой стороны этой бездны века *обратно по направлению к ее* сверхчувственному центру, в котором находятся необходимые *будущие* силы для выполнения на физическом плане задачи Михаэлического течения на Земле в 21-м веке.

Формирующие антропософские михаэлические жизне-силы, направляющие и оформляющие это сверхчувственное Событие Михаэля, – это те же самые жизне-силы,

посредством которых мы можем пробудиться к реальности этого События и поднять его к полному осознанию в оставшееся последнее семилетие 20-го века. *Это те самые силы, которые представляют собой – со времени закладки Камня Основы Всеобщего Антропософского Общества во время Рождественского Соборания 1923-1924 г. – все еще свежие и вибрирующие неиспользованные силы десятого семилетия жизненной задачи Рудольфа Штейнера, с 1924 по 1931 гг., и двух возможных дополнительных лет его земного времени жизни, с 1931 по 1933 гг.* Полностью сознательная внутренняя священная преданность этим силам есть то необходимое антропософское основание, которое одно только и может обеспечить *окультурное продолжение и внутреннее единство* начала и конца антропософской работы в этом веке, как и ее возрождение в следующем. И это внутреннее духовное продолжение и единство начала и конца этого века достижимо, если мы в состоянии привести к полной антропософской осознанности чисто духовное Событие средней трети 20-го века. Это событие приняло такую форму в средней трети века именно потому, что его сущность не была осознана на Земле в первой трети века, ибо ему было предназначено произойти при совершенно других условия и в иных формах.

Это означает также, – хотя такой род рассуждений может показаться парадоксальным, если исходить из обычного понимания времени, – что эти семь лет (плюс два) с 1924 по 1931/3 гг., которые, казалось бы, полностью потеряны для антропософских задач в этом веке, все еще могут быть применены, в одухотворенной и метаморфизированной форме, в течение этих семи лет (плюс два), с 1993 по 2000/2 гг. И если мы *действительно* осуществляем этот обратный путь во времени и духовно актуализируем этот неоконченный, но вполне осуществимый мост-переход, который должен был подвести сознательно к этим 12 годам с 1933 по 1945 гг., то *мы обнаруживаем себя самих внутри сверхчувственного процесса этого центрального События 20-го века, События Михаэля-Христа*. Мы становимся активными участниками этого действия и жертвоприношения Школы Михаэля, которое сделало возможной для нашего времени кульминацию второй Мистерии Голгофы.

Это, стало быть, и есть один из важнейших аспектов тайны времени 20-го века: во-первых, возможные жизне-силы этих лет (1924-31/3), которые должны были быть применены, но не были применены *физически* на Земле и поэтому остались в потенции направленными в будущее; во-вторых, чисто сверхчувственно эти силы нашли свое применение в Событии Века; и затем, в-третьих, открылась возможность актуализировать эти силы в конце этого века физически на Земле, и *в то же время* охватить также и их истинную сверхчувственную природу. Таким образом, то, что еще не было возможным в 1924-33 гг. и стало возможным в Событии Века этих 12 лет, но лишь чисто сверхчувственно, сегодня может быть реализовано во всей своей тотальности, объединяя воедино и физический, и сверхчувственный потоки времени нашего столетия один в другом и один через другой в одно и то же сверхчувственное *и* земное время.

Это дает следующую картину трех третей двадцатого века с точки зрения настоящего времени:

1) *Первая треть* – Скрытые жизне-силы, которые были предназначены для земной антропософской работы вплоть до 1933 г.; силы, предназначенные для реализации на Земле, были *духовно* законсервированы.

2) *Вторая треть* – Неиспользованные жизне-силы, оставшиеся духовными, становятся *чисто сверхчувственными*, антропософскими формирующими силами, придающими

форму чисто сверхчувственному Михаэлическому Событию 20-го века.

3) *Последняя треть* – Физически-земное применение этих законсервированных и до сих пор все еще неиспользованных потенциальных земных сил первой трети вместе с чистыми, духовно-активными антропософскими жизне-силами второй трети. Это ведет к полностью сознательной и земной реализации в конце *последней* трети неиспользованных сил конца *первой* трети, благодаря пониманию чисто сверхчувственного События *второй* трети.

Этот синтез первой и второй третей 20-го века в течение его последней трети может принести в этом веке самые значительные физические достижения и дальнейшее развитие Антропософии на физическом плане вместе с ее скрытыми, сверхчувственными достижениями и развитием в духовных мирах. Объединение этих двух параллельных антропософских потоков может создать возможность для истинной кульминации Антропософии в наше время, а также может обеспечить правильную основу для ее возрождения и воссоздания в начале следующего, 21-го века.

Эта всегда хранимая и живая возможность привести *целостное* духовное развитие Михаэлического течения в 20-м веке, как в физическом, так и в духовном аспекте, к полностью сознательной антропософской жизни – *как земной, так и сверхчувственной* – в его конце действительно находится в вечных силах Жизне-Духа Антропософии. Этот Жизне-Дух составляет субстанцию Рождественского Собрания, и он сам и *есть* Камень Основы Школы Духовной Науки и Всеобщего Антропософского Общества, инициированных и освященных Рудольфом Штейнером: «Это Михаэлический Грааль, спустившийся на Землю на Рождественском Собрании 1923-24 гг. ...»² Только с его помощью может быть достигнута интеграция физического и сверхчувственного антропософских жизне-потоков двадцатого века в *единый* сознательный поток. Камень Основы, в *этом* смысле, может стать той силой, которая формирует внутренние душевные органы для специфической антропософской имажинативной способности, при помощи которой можно воспринять Событие Михаэля-Христа 20-го века.

Как в случае *обычных* законов кармы и реинкарнации человеческой индивидуальности, так же обстоит дело и в *исключительном* случае кармы и реинкарнации души и духа индивидуальности существа Антропософии в 20-м веке: именно Жизне-Дух преобразует и переносит духовный плод и карму предшествующей земной жизни в следующую: «Подобно тому, как жизненное тело воспроизводит форму вида из поколения в поколение, точно так же и Жизне-Дух переносит душу от одного личного бытия в другое»³. Этот Жизне-Дух, несущий сверхчувственную форму и субстанцию Рождественского собрания и Камня Основы, есть та сила, которая придает форму событию «*планетарного* Полночного Часа» Школы Михаэля в средней трети 20-го века и переносит его в его нынешнюю реинкарнацию на Земле. Он, стало быть, несет в себе эту тайну ее оккультного продолжения и возрождения в эпоху Михаэля. В этот «*планетарной* Полночный Час» Школы Михаэля душевно-духовное существо Антропософии прошло через величайшее испытание и метаморфоз, в результате чего духовный урожай и кармический плод первой трети века трансформировался и вновь духовно возродился для его обновленной жизненной задачи в следующем веке.

Здесь необходимо упомянуть два важных указания, данные Рудольфом Штейнером, которые касаются его сверхчувственной задачи после его смерти. Первое обнаружено в заметках Иты Вегман к ее лекции, состоявшейся в Лондоне 27 февраля 1933 года: «Вершина в Рождественском Собрании. Обновление Антроп. об-ва после достижения высшей точки. Почему не продолжить дальше? Все сказано, что могли воспринять люди.

Теперь центр тяжести в духовном мире. Умершие должны быть подготовлены к новой земной инкарнации, так же как и 3-я иерархия. Здесь великая Мистерия!»⁴. Второе было дано Йоанной Графин фон Кайзерлинг наутро после кремации физического тела Рудольфа Штейнера: «Я вернусь и раскрою эти Мистерии, когда я смогу основать алтарь в духовных мирах, место отправления культа для человеческих душ. И тогда я вернусь. Тогда я продолжу раскрывать эти Мистерии»⁵.

Имагинация Духовного События 20-го века, представленная ниже, описывает подлинное сверхчувственное деяние Школы Михаэля в средней трети этого века, посредством которого это *место культа* и его *алтарь* были основаны в эфирном мире земно-человеческого Солнца.

Исполнение антропософского кармического долга и обязанностей первой трети этого века посредством практики живого духовного воспоминания, духовной внимательности, духовного прозрения импульса Рождественского Собрания в эти последние семь лет 20-го века может стать той силой, которая сделает возможным также и сознательное антропософское духовное воспоминание, духовную внимательность и духовное прозрение Духовного События 20-го века, в котором находятся живое средоточие и жизненная кровь эволюционирующего Духа Времени и Существа Антропософии в этом веке, и в эпоху Михаэля в целом.

*Исайя Бен-Аарон
Хардуф, Израиль
Рождество 1993/94*

Введение

Это краткое исследование Имагинации центрального духовного События 20-го века является результатом лекций по этому вопросу, прочитанных мной членам Антропософского Общества в Германии и Великобритании в 1992-93 годах. Тему этой Имагинации предполагалось сделать последней главой моей книги *«Новое переживание сверхчувственного»* (*The New Experience of the Supersensible* (Temple Lodge, 1995)). Предполагалось, что после детального описания современного переживания Христа и его антропософского углубления эта работа будет закончена имагинативным «образом времени» 20-го столетия в целом и его сверхчувственной кульминацией в конце столетия. Эта кульминация, свет которой все сильнее освещает всю последнюю треть 20-го столетия и достигает драматического высшей точки в его конце и начале следующего столетия, содержит также семя для Михаэлической задачи 21-го века. Но случилось так, что по ходу исследования этой картины двадцатого столетия в целом мое внимание было побуждаемо все сильнее сконцентрироваться именно на начале второй трети этого столетия, в особенности на 12 годах с 1933 по 1945 гг.

Однако когда я писал вышеупомянутую книгу, я еще не был в состоянии описать этот период времени в конкретных деталях. Сама Имагинация, действительно, в течение нескольких лет совершенно отчетливо предстояла моему внутреннему зору, но лишь когда я заговорил на эту тему с антропософской аудиторией, нашел я слова и мыслительные образы, необходимые для того, чтобы передать ее адекватно. Лекционные поездки в Германии и Великобритании были особенно важны для меня в этом отношении. Во время этих лекций я мог сильно прочувствовать, насколько водительствующая рука Духа Времени, Михаэля, была активна в слушателях, помогая нам схватывать в точном мышлении сверхчувственные тайны вышеупомянутых 12 лет. И я все сильнее ощущал,

как чем глубже я проникал в эти тайны, обретая, тем самым, должную смелость, тем активнее и креативнее становились слушатели в выработке требуемых мыслепформ, исходя из своего собственного антропософского опыта этих переживаний. И чем больше развивался этот взаимный духовный диалог и сотрудничество с аудиторией, тем яснее и увереннее ощущалась водительствующая рука Духа Времени.

На этом пути объединенные усилия группы дают то, что говорящий становится органом выражения особого обстоятельства, которое желает проявиться в настоящее время. Он становится слушателем, который наивнимательнейшим образом внимает тому, что неслышимое Слово проговорило духовно, когда антропософы собираются вместе в духе истинной свободы и любви. Затем он преобразует слышимое таким образом, чтобы он был в состоянии выразить то, что живет и вибрирует в сердцах присутствующих. Происходит взаимно стимулирующий и пробуждающий диалог, который, в то же время, поднимает и усиливает способности и говорящего (на самом деле, слушающего) и слушающего (на самом деле, говорящего). Это переживание одаряет человека убеждением, что загадки 20-го века могут членораздельно себя выразить только через соответствующий язык сообщества, язык, который создается в таком совместном антропософском процессе.

Взаимное человеческое и духовное пробуждение на всех уровнях жизни становится сегодня существенным, когда мы желаем найти ту силу, которая необходима, чтобы проникать с полной осознанностью и говорить о глубочайших загадках 20-го века и последующего. Только дух истинного антропософского сообщества может нам помочь, ибо в одиночку мы можем достичь в этом отношении ничтожно мало. И когда мы желаем поднять Имагинацию События века к полному осознанию, тогда это выступает как абсолютная необходимость. В этом Событии и через него действуют глубочайшие человеческие и антропософские силы нашего времени, непрерывно формируя нашу судьбу. Они исходят непосредственно из сердечного центра нашего Духа Времени. И сосуд истинного антропософского сообщества, формируемый в самосознании, есть единственное средство воспринимать эти силы, делать их понятными и затем действительно реализовывать в повседневной социальной жизни человечества в конце этого /20-го/ века и начале следующего.

*Исайя Бен-Аарон
Хардуф, Израиль
Песах 1993*

Примечания:

1. Гельмут фон Мольтке (1848-1916). Письмо 74 Элизе фон Мольтке от 27 марта 1919 г.
2. С.О. Прокофьев. Рудольф Штейнер и краеугольные мистерии нашего времени. Ереван, «Ной», 1992.
3. Р. Штейнер. Теософия (GA 9), Ереван, «Ной», 1990.
4. J.W. Zeylmans van Emmichoven, Wer war Ita Wegman, Vol. 1, Heidelberg 1992, p. 292.
5. Count Adalbert von Keyserlingk, Koberwitz 1924 – Geburts-Stunde einer neuen Landwirtschaft, Niefern-?schelbronn, 2nd ed. 1985, p. 178.

